

Элиты и политикумы в пространстве коммуникации: актуализация элитологического дискурса

Elite and politicum in space communications: updating elitologicheskogo discourse

УДК 32.019.5

Получено: 03.08.2019

Одобрено: 09.09.2019

Опубликовано: 25.09.2019

Клюев Ю.В.

Д-р полит. наук, доцент, профессор, Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Гуманитарный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
e-mail: klim-yurish@inbox.ru

Klyuev Y.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor, Graduate school of media communications and public relations, Faculty of Humanities, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
e-mail: klim-yurish@inbox.ru

Зубко Д.В.

Ведущий специалист, Центр информационной поддержки научных исследований информационно-библиотечного управления, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС.
e-mail: prostdasha@yandex.ru

Zubko D.V.

Leading expert, Center for Information and Research of Information and library Department, North-West Institute of management (NWIM) branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА).
e-mail: prostdasha@yandex.ru

Аннотация

Целью данного исследования является дифференциация категорий элит и политикумов в пространстве коммуникации. Выявлены концепции понимания политикумов, определены угрозы существования элит, раскрыты предпосылки появления политикумов как эмпирической категории – ресурса обновления политических элит. Методологическая база исследования основана на принципах системного и аксиологического подходов и сравнительного анализа характеристик изучаемых категорий. Авторами статьи выдвинута и доказана гипотеза о том, что политикумы представляют собой социальные группы, проявляющие активный деятельный интерес к управлению обществом, политическому и экономическому воздействию на ключевые общественно-политические институты. Предлагается рассматривать политикумы как потенциал обновления элит. Сделан вывод, что политикумы не имеют прямых властных рычагов управления государством, они реализуют статусные и / или должностные ресурсы политического участия путем публичного диалога и комментирования. Отмечается, что развитие политикумов в демократическом обществе может способствовать повышению политической медиакультуры и усилению политической социализации. Активное, умелое и комплексное

взаимодействие со сферой медиа, широкое продвижение с помощью средств коммуникации своих идей и позиций является критерием успешной деятельности политиков и постепенного возможного интегрирования их представителей в управляющую, властную элиту.

Ключевые слова: элиты, политики, элитологический дискурс, власть, коммуникация.

Abstract

The aim of this study is to differentiate the categories of elites and politicians in the space of communication. The identified concepts for the understanding of politikum, identified threats to the existence of elites, disclosed the background of the emergence of politikum how empirical categories – resource update of the political elites. The methodological base of the study is based on the principles of systematic and axiological approaches and comparative analysis of the characteristics of the studied categories. The authors of the article put forward and proved the hypothesis that politicums are social groups that have an active interest in the management of society, political and economic impact on key socio-political institutions. It is proposed to consider politikum as the potential for the renewal of the elites. It is concluded that the politicians do not have direct power levers of government, they implement the status and/or official resources of political participation through public dialogue and comment. It is noted that the development of politikum in a democratic society, can improve political culture and the strengthening of political socialization. Active, skillful and complex interaction with the media, widespread promotion through the mass communication of their ideas and positions is the criterion for success of politikum and possible a gradual integration of their representatives in control, a power elite.

Keywords: elite, politikum, elitological discourse, power, communication.

Ядром правящей суверенной элиты является государственная власть. Иерархичность и единоначалие как ключевые свойства государственной власти при сильном центральном лидере заключаются в том, что ее финансово-экономические, политические и кадровые ресурсы сконцентрированы на уровне федерального центра. Глава государства определяет основные направления внешней и внутренней политики, исполняет функции политического арбитра, регулирует государственные отношения между разными государственными и социальными институтами, обеспечивает функционирование механизмов безопасности государства и его граждан. Власть сосредоточена в структурах институционального меньшинства. Степень легитимности управления зависит от меры законодательного обеспечения властных полномочий.

Подчинение большинства населения авторитетности и воле меньшинства правящего господствующего класса основано на: добровольном признании власти меньшинства, моральной силе власти, харизме ее лидеров, доверии к власти. При демократическом политическом режиме правящий класс управляет большинством населения, как правило, с использованием инструментов «мягкой силы». В сфере коммуникации и медиа власть располагает как механизмами порицания, так и механизмами похвалы и одобрения. Провозглашая в коммуникационной сфере принцип свободы для развития личности и СМИ, власть в минимальной степени востребует для реализации своих функций аппарат насилия и принуждения, чаще всего отказывается от его применения в пользу прав и свобод человека и гражданина. При этом более действенным механизмом контроля властных, финансовых и отраслевых элит за деятельностью человека является усиление бюрократических требований в осуществлении профессиональной и повседневной деятельности. Электронная регистрация документов, практически повсеместное внедрение безналичной формы оплаты за товары и услуги, использование банковских карт, социальных сетей и приложений в мобильной связи позволяют следить за потребностями и потребительским поведением индивидов и масс, за перемещениями граждан по всему миру. Таким образом, не без основания можно утверждать, что элитами

в разных сферах и на разных уровнях деятельности сформирована система социального контроля активностей и перемещений людей.

Политические элиты XXI в.: концепции функционирования

Теория элит разработана довольно глубоко, в политической науке широко используются характеристики этой категории, наряду с этим элитология как научное направление на стыке политологии, социальной философии и психологии в России окончательно оформилась только в начале XXI в. В 2000-е гг. о политических элитах написаны монографии и статьи авторов: В.А. Ачкасовой [1], И.А. Быкова [2], С.М. Виноградовой [3], Д.П. Гавры [4], В.В. Декалова [4], И.Ф. Денисенко [5], Г.С. Мельник [3], Н.Б. Карабущенко [6], П.Л. Карабущенко [7], Ю.В. Ключева [9; 10; 11], Сидакова А.М. [13] и других, обсуждению политических элит регулярно посвящаются научные дискуссии в рамках научно-практических конференций и форумов.

Наиболее интересным представляется ряд положений, характеризующих политические элиты и элитологический дискурс в пространстве коммуникации XXI в.

А.М. Сидаков пишет о том, что элиты всегда возникают в сложно структурированном дифференцированном обществе: «Основания для дифференциации могут быть различными, но важно, что выделяющаяся при этом группа (элита) оказывается на позициях, позволяющих ей определять символически и практически положения и действия других групп» [13, с. 267]. Исследователь отмечает, что основная идея политического элитизма заключается в следующем: «Существование элит, выдвижение из них политических лидеров связано с тем, что невозможно предоставить власть каждому, осуществить прямое участие масс в реализации властных полномочий; для этого необходимо меньшинство, представляющее интересы граждан и способное управлять властными структурами. Если бы эта власть была предоставлена всем, лишь немногие могли бы овладеть искусством ее удержания и руководства обществом из-за сложности этого вида человеческой деятельности» [13, с. 273].

П.Л. Карабущенко занимает критическую позицию относительно политической элитарности, по его мнению, современная политическая элита – это личное достоинство, возведенное во власть. Он пишет: «Манипуляция общественным сознанием становится чуть ли не главным достоинством правящей элиты. Навязывание своего мнения становится базовым ресурсом власти. Элита – это меньшинство, мнение которого всегда оказывается главнее (правильнее!) мнения большинства. В этом смысле тот, кто навязывает большинству свое мнение и есть элита» [7, с. 216]. П.Л. Карабущенко характеризует современную политическую элиту как элиту чиновников: «Субъект элиты – чин, объект – власть, государство. Сами политологи в описании политических элит часто путаются, называя их то политиками, то чиновниками. Все-таки чиновничье в элите преобладает над политическим. <...> Чиновник отличается от политика тем, что его власть не должна распространяться дальше его служебного кресла, а влияние политика должно быть, напротив, больше, чем занимаемая им в рейтинге влияния и доверия позиция. К сожалению, этот принцип работает не в полную меру. Сбои в работе системы под названием "политическая элита", чреватые социально-экономическими и этико-политическими катаклизмами» [7, с. 216].

Рассматривая современные политические элиты в комплексе, В.В. Рудой, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, Л.Г. Швец отмечают, что элиты стремятся к созидательной работе, которая «направляется на улучшение качественного состава и имиджа правящей элиты, в который входят борьба с коррупцией, масштабные социальные проекты, обновление кадрового состава политического топ-менеджмента и т.п. Особое внимание уделяется такой сложной проблеме как идентичность и аутентичность самих элит, что особенно важно на фоне нарастающей внутренней конкуренции в рамках самих элитных групп» [12, с. 3].

В центре внимания научных исследований находятся и коммуникативные характеристики элит. Это обусловлено тем фактором, что «информационный ресурс властных инстанций <...> превратился в важнейший управленческий ресурс: соединение дискурсивных возможностей с политическими и социальными полномочиями обеспечивает усиление власти» [1, с. 50]. Петербургский исследователь И.А. Быков, размышляя о сущности политического PR, приходит к выводу, что «стратегии государственных коммуникаций репрезентируют внутриэлитный консенсус по поводу самых базовых правил политической жизни внутри страны и ее внешней политики» [2, с. 53].

В качестве отличительной черты политической элиты России И.Ф. Денисенко отмечает ее сложные отношения с культурным бомондом: «Межролевая борьба между политическими элитами и культурными элитами сопровождает всю историю модернизации России, отличая эту историю от взаимоотношений интеллектуальных и политических элит на Западе» [5, с. 131]. Указанная тенденция может приводить к неоднородности общественного отношения к политической элите и политическим лидерам, но вместе с этим свидетельствует о демократизации общественно-политической жизни в России.

Наряду с этим в политической сфере российского общества не могут не происходить процессы раскола во властных элитах. Эта тенденция представляет опасность в связи с тем, что «раздробленные, эгоцентричные, индивидуализированные властные элиты, властные личности не способны совместно, сплоченно вести продуманную, согласованную друг с другом тактическую и стратегическую политику в интересах общества и государства» [10, с. 126–127].

Политикумы XXI в.: эмпирическое понимание и теоретико-концептуальное обоснование

В 2000-е гг. наряду с теорией элит начинает занимать свое место в науке категория *политикум*. Однако, несмотря на активное внедрение понятия политикум в практическую политологию, его теория разработана крайне слабо и требует уточнения характеристик и позиций, связанных с выявлением четкого определения: что такое политикум, каковы его эмпирические и теоретические параметры, какие тенденции сопровождает вхождение этой категории в методологический аппарат политологии медиа. Определим категорию политикум согласно следующему плану:

- выявим концепции понимания политикумов;
- выделим ареалы функционирования политикумов;
- определим основные угрозы функционированию элит;
- конкретизируем характеристики, приводящие к возникновению политикумов как самостоятельных и ведущих участников политического процесса;
- исследуем политикумы как резервы обновления элит.

Политикумы представляют собой активные социальные группы, обособившиеся от большинства и проявляющие интерес к управлению обществом. В коммуникативном плане их деятельность основана на максимальной открытости и публичности, которая включает широкое присутствие в повестке дня СМИ и активную самопрезентацию в Интернете. Политикумы обладают внешним единством, но их реальная сплоченность значительно слабее, чем сплоченность элит. Таким образом, можно заключить, что политикумы – уже не большинство, но еще не элиты.

Выделение и обособление лидеров внутри политикумов – их заявка на вхождение в элиту, на постепенное овладение политическими качествами, на формирование политического статуса. Политикумы ориентированы на достижение властного или экономического влияния путем активизации своих действий через их максимальное предъявление в публичной коммуникации. Достижение власти на разных уровнях

социальных и государственных институтов – сверхзадача политикумов, но в ряде случаев она не является абсолютной, единственной задачей.

Ареалы функционирования политикумов охватывают практически все социальные группы. Политикумы могут формироваться и успешно функционировать в:

- общественно-политических движениях;
- добровольческих (волонтерских) организациях;
- политологической, интеллектуальной, научной сферах;
- экспертных сообществах.

Обширный ареал функционирования политикумов обусловлен близостью указанных сфер к реальным потребностям и проблемам населения, поэтому политикумы могут пользоваться широкой общественной поддержкой, имеют шансы трансформироваться и примыкать к политическим элитам.

Диалогу, поддержке, узнаванию политикумов способствует богатый инструментарий возможностей массовой коммуникации. Политикумы, наряду с политической элитой, имеют возможности для самопрезентации в медиа. Значительную популярность имеет формат телевизионного общественно-политического ток-шоу: «Политические ток-шоу на экране представлены в форме своеобразных театральных, драматургических действий. Они включают вступление, завязку, основную часть, кульминацию и развязку. Через приглашенных участников и "режиссуру" происходящего на телеэкране политические ток-шоу формируют проблемно-тематическое пространство публичной политики, "настраивают" индивида на понимание и декодирование политической действительности» [8, с. 87]. Благодаря массовости воздействия телевидения, современный политический дискурс на экране, в том числе в Интернете, можно характеризовать не как элитарный, но как общедоступный, широко обсуждаемый. Несмотря на зачастую сенсационный, напряженный, даже агрессивный характер обсуждения актуальных вопросов в ток-шоу, их значимость для самопрезентации политикумов сложно переоценить.

Наблюдается широкая представленность политикумов в пространстве сетевой коммуникации – на сайтах общественных организаций и политических партий, в блогах, микроблогах, влогах, на форумах, в социальных сетях. Д.П. Гавра и В.В. Декалов обращают внимание на актуализировавшуюся в XXI в. проблему противостояния интересов политической элиты и цифровых субъектов (лидеров мнений в сети). По мнению авторов, указанные социальные группы могут мирно сосуществовать в параллельных пространствах (соответственно, политическая элита – в аналоговом, а лидеры цифрового пространства – в сетевом), но усиление цифровизации всех сторон общественной и политической жизни и стремление указанных акторов получить ресурсы из обоих пространств приводят к обострению противоречий [4, с. 118-128]. Таким образом, цифровые политикумы стремятся оказаться на месте политических элит, а политические лидеры «завоевать» сеть.

Возникновению политикумов, в определенной мере как антиподов власти, как самостоятельных и ведущих участников политического процесса, способствуют угрозы, представляющие опасность для функционирования властных элит, вытекающие из онтологии развития власти и обусловленные следующими факторами.

1. Нетранспарентность, закрытость, замкнутость, непубличность обсуждаемых вопросов, кулуарность принятия решений, отсутствие обратной связи ведет к усилению опасности управленческих ошибок, может способствовать росту коррупции и, как следствие, к недоверию населения правящей элите.

2. Проблема обновления элит вызвана отсутствием реальных социальных лифтов для продвижения «делегированных» в элиты акторов от большинства – наиболее образованных, интеллектуальных, стратегически мыслящих личностей, их дефицит во власти способствует нарастанию общественного недовольства масс.

3. Сращивание национальных элит с глобальными элитами, ориентация национальных элит на реализацию интересов глобального капитала и глобальной

политики, по существу, ведет к формированию управляемой демократии взамен демократии суверенной, указанная тенденция может привести к теневой диктатуре олигархата.

4. В правящей властной элите усиливается опасность имитации правового государства, особенно в тех случаях, когда реальные рычаги государственной власти находятся в руках теневых элит, прежде всего, финансовых олигархических структур, банковских и промышленных групп.

5. Нетранспарентность мотиваций, задач и целей элит, деградация или исключение из системы обсуждения и принятия решений нормативных мировоззренческих ценностей ведет к усилению угрозы раскола внутри элит, увеличивает дистанцию и разрывы в доверии между управляемым большинством и правящими элитами.

Политикумы могут использоваться властными элитами как инструменты государственного и муниципального управления. Этому способствуют компетенции и знания политикумов, необходимые для осуществления государственного управления. Важными факторами являются: неформальное признание большинством населения моральной легитимности политикумов; убежденность в их способностях осуществлять государственное или муниципальное управление. Привлечение политикумов к осуществлению властных полномочий способствует снижению социальной напряженности.

Вместе с этим нельзя не отметить, что в ряде случаев самостоятельность и независимость политикумов может носить условный, квазифункциональный характер, они могут быть подвержены влиянию финансовых и политических элит, в том числе глобальных. Политикумы могут использоваться правящими элитами в своих интересах, могут быть инструментами манипулирования.

Выводы

Таким образом, можно констатировать, что политикумы – не элитарные, не правящие, не обладающие государственной властью акторы и структуры, т.е. не имеющие реальных и действенных прямых рычагов управления государством. Политикумы функционируют в политическом процессе, имеют статусные и / или должностные ресурсы публичного политического участия и реализуют его путем публичного диалога и комментирования. В правовом государстве, при демократическом политическом режиме, развитие политикумов может способствовать повышению политической медиакультуры, усилению политической социализации, в том числе среди молодежи. Успешность политикумов зависит от их погруженности в мир медиа и способности максимально использовать ресурсы коммуникации для продвижения своих идей и концепций.

Все сказанное о политикумах – это первые теоретические характеристики указанной категории, высказанные положения не являются безусловными, могут потребовать корректировок, уточнений. Учитывая проведенный анализ, тем не менее нельзя не признать, что теория политикумов является неотъемлемой частью элитологического дискурса, изучение политикумов осуществляется с помощью инструментария и методологии элитологии.

Повышению информационной культуры суверенных элит и масс способствуют открытость и взаимный настрой на диалог, взаимное уважение в процессе коммуникации, вдумчивый отбор информации в пользу не объема, а в пользу ее точности, социальной актуальности и краткости. Требуется налаживание реальной и действенной обратной связи власти с политикумами, в их лице с политическими движениями, общественными, волонтерскими и другими организациями. Необходимо осуществление непрерывной коммуникации властной элиты с экспертами и учеными в области государственного и муниципального управления.

Литература

1. Ачкасова В.А. Субдискурс российских политических элит: тактики репрезентации // Медиа в современном мире. 58-е петербургские чтения. Сборник материалов Международного научного форума, – 2019. – Т. 1. – С. 49-50.
2. Быков И.А. Государственный PR как выражение стратегических установок политической элиты // Медиа в современном мире. 58-е петербургские чтения. Сборник материалов Международного научного форума, – 2019. – Т. 1. – С. 53-54.
3. Виноградова С.М., Мельник Г.С. Государство в современной информационно-политической системе (из опыта российских массмедиа) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Филология, востоковедение, журналистика, – 2007. – Вып. 4. – Ч. 1. – № 2. – С. 115-130.
4. Гавра Д.П., Декалов В.В. Цифровая элита vs. аналоговая элита: трансформация социальной стратификации в сетевую эпоху // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике, – 2018. – № 4. – С. 118-128.
5. Денисенко И.Ф. Элита культуры и политическая элита России: этапы становления и проблемы взаимодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, – 2012. – № 2. – С. 119-134.
6. Карабущенко Н.Б. Психология элит (теоретические основания): монография. М.: Техпромграфика, 2012. – 288 с
7. Карабущенко П.Л. Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Элитология, – 2013, – № 4 (37). – С. 215-224.
8. Ключев Ю.В., Зубко Д.В. Политические ток-шоу на телевидении: знание через зрелищность // Век информации, – 2017. – № 2. – Т. 1. – С. 87-88.
9. Ключев Ю.В. Элита и большинство: эскапизм как реакция на информационный и бюрократический тоталитаризм // Медиа в современном мире. 58-е петербургские чтения. Сборник материалов Международного научного форума, – 2019. – Т. 1. – С. 60-62.
10. Ключев Ю.В. Политический массмедиадискурс в демократическом развитии социума. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2018. – 246 с.
11. Ключев Ю.В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия, – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 263 с.
12. Рудой В.В., Понеделков А.В., Старостин А.М., Швец Л.Г. Политические элиты современной России: идеология, ценности, идентичность современных российских политических элит // Интернет-журнал Науковедение, – 2010. – №2 (3). – С. 3.
13. Сидakov А.М. Классические теории элит и основные подходы к исследованию политической элиты в современной России // Каспийский регион: политика, экономика, культура, – 2011. – № 4 (29). – С. 266-274.

References

1. Achkasova V.A. Subdiskurs rossiyskikh politicheskikh elit: taktiki reprezentatsii [Subdisks the Russian political elite: tactics of representation]. *Media v sovremennom mire. 58-e peterburgskiye chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [Media in the modern world. 58th St. Petersburg readings. Collection of materials of the International scientific forum]. 2019, V. 1, pp. 49-50.
2. Bykov I.A. Gosudarstvennyy PR kak vyrazheniye strategicheskikh ustanovok politicheskoy elity [State PR as an expression of strategic attitudes of political elite]. *Media v sovremennom mire. 58-e peterburgskiye chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [Media in the modern world. 58th St. Petersburg readings. Collection of materials of the International scientific forum]. 2019, V. 1, pp. 53-54.
3. Vinogradova S.M., Mel'nik G.S. Gosudarstvo v sovremennoy informatsionno-politicheskoy sisteme (iz opyta rossiyskikh massmedia) [The State in the modern information and political

- system (from the experience of the Russian mass media)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Filologiya, vostokovedeniye, zhurnalistika* [Vestnik of St. Petersburg University. Series: Philology, Oriental Studies, journalism]. 2007, V. 4, 1, I. 2, pp. 115-130.
4. Gavra D.P., Dekalov V.V. TSifrovaya elita vs. analogovaya elita: transformatsiya sotsial'noy stratifikatsii v setevuyu epokhu [Digital elite against analog elite: transformation of social stratification in the network era] *Strategicheskiye kommunikatsii v biznese i politike* [Strategic communications in business and politics]. 2018, I. 4, pp. 118-128.
 5. Denisenko I.F. Elita kul'tury i politicheskaya elita Rossii: etapy stanovleniya i problemy vzaimodeystviya [Elite of culture and political elite of Russia: stages of formation and problems of interaction]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS* [State and municipal management. Scientific notes of SKAGS]. 2012, I. 2, pp. 119-134.
 6. Karabushchenko N.B. *Psikhologiya elit (teoreticheskiye osnovaniya): monografiya* [the psychology of elites (theoretical foundations): a monograph]. M., Tekhpromgrafika Publ., 2012. 288 p.
 7. Karabushchenko P.L. Reyting i antireyting elit: imitatsiya i fal'sifikatsiya elitnosti v elitakh [Rating and anti-rating of elites: imitation and falsification of elite in elites]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. Elitologiya* [Caspian region: Politics, Economy, Culture. Elitology]. 2013, I. 4 (37), pp. 215-224.
 8. Klyuev Y.V., Zubko D.V. Politicheskiye tok-shou na televidenii: znaniye cherez zrelishchnost' [Political talk shows on television: knowledge through entertainment] *Vek informatsii* [Information age]. 2017, I. 2, V. 1. pp. 87-88.
 9. Klyuev Y.V. Elita i bol'shinstvo: eskapizm kak reaktsiya na informatsionnyy i byurokraticheskyy totalitarizm [Elite and majority: escapism as a reaction to information and bureaucratic totalitarianism]. *Media v sovremennom mire. 58-e peterburgskiy chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma* [Media in the modern world. 58th St. Petersburg readings. Collection of materials of the International scientific forum]. 2019, V. 1, pp. 60-62.
 10. Klyuev Y.V. *Politicheskiy massmediadiskurs v demokraticheskom razvitii sotsiuma* [A political mass media discourse in a democratic society]. SPb., Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy elektrotekhnicheskiy universitet «LETI» im. V.I. Ul'yanova (Lenina) Publ., 2018. 246 p.
 11. Klyuev Y.V. *Politicheskiy diskurs v massovoy kommunikatsii: analiz publichnogo politicheskogo vzaimodeystviya* [Political discourse in mass communication: analysis of public political interaction]. Moskva, Berlin: Direkt-Media Publ., 2016. 263 p.
 12. Rudoy V.V., Ponedelkov A.V., Starostin A. M., Shvets L.G. Politicheskiye elity sovremennoy Rossii: ideologiya, tsennosti, identichnost' sovremennykh rossiyskikh politicheskikh elit [The political elite of contemporary Russia: ideology, values, identity of the modern Russian political elite]. *Internet-zhurnal Naukovedeniye* [Internet journal of the sociology of science]. 2010, I. 2 (3), pp. 3.
 13. Sidakov A.M. Klassicheskiye teorii elit i osnovnyye podkhody k issledovaniyu politicheskoy elity v sovremennoy Rossii [Classical theory of elites and basic approaches to the study of political elite in modern Russia]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* [Caspian region: Politics, Economy, Culture]. 2011, I. 4 (29), pp. 266-274.